

УДК621.384.64

МУЖСКАЯ СМЕРТНОСТЬ В РОССИИ

© Вячеслав Иванович БЕЛОВ

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва,
Российская Федерация, кандидат философских наук, доцент,
e-mail: slawa289@yandex.ru

© Владимир Фадеевич ГОРОХОВ

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва,
Российская Федерация, кандидат философских наук, доцент,
e-mail: vladimir1210@list.ru

Предпринята попытка комплексного рассмотрения причин высокой мужской смертности в России. Среди всего комплекса выделяется причина сущностного ряда. Таковой причиной является жизненная диспозиция: «не дорожить жизнью». Этот жизненный принцип (Habitus) сформировался у мужского российского населения под влиянием нескольких факторов. Основными из них являются: русская мужская ментальность и общая среда обитания в катастрофах XX в. Высокая мужская смертность в России не является прямым следствием сегодняшних условий существования. Такого рода феномен может быть объяснен лишь при учете долговременного действия жизненных принципов (Habitus). Предлагается анализ этих принципов.

Ключевые слова: мужская смертность; Habitus; «не дорожить жизнью».

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЧИН СМЕРТНОСТИ

Статистические данные свидетельствуют о том, что средняя продолжительность жизни мужчин во всех странах всегда меньше, чем женщин. Современная Россия в этом отношении не является исключением. Однако в отличие от европейских и восточных стран у нас разрыв между мужской и женской смертностью чрезвычайно велик. В настоящее время он достигает почти 12 лет. Средняя продолжительность жизни мужчин на 2011 г. по данным Росстата составляет 64 года, тогда как женщин – 75,6 лет [1]. У подобного явления имеется множество причин. Мы попытаемся их классифицировать. Как предельно широкие выделим три группы причин: 1) метафизические; 2) биологические; 3) социокультурные.

Метафизические причины высокой мужской смертности означают, что над российскими мужчинами довлеют судьба, рок, фатум. Кроме того, под вышеупомянутыми причинами следует понимать, что существует некий особый дух российской ментальности мужского рода, который в значительной степени и предопределяет высокую смертность. Биологи высокую смертность объясняют тем, что российскими мужчинами жертвует сама природа, поскольку для чело-

веческой популяции женский организм намного ценнее мужского. «Как это ни прискорбно, повышенная смертность мужчин нужна. Ведь без нее невозможна эволюция человечества», – утверждает биолог-эволюционист Виген Геодасян [2]. А одним из биологических механизмов, который и осуществляет этот коварный замысел природы, является гормон тестостерон. Именно он развивает агрессивность, стремление к первенству, ведет к лихачеству и безрассудству. Так полагает другой биолог Сергей Савельев [3].

Социокультурные факторы, обуславливающие мужскую сверхсмертность в России, представляют собой целый комплекс явлений. В первую очередь следует обратить внимание на историческую судьбу сильного пола. Войны, революции, репрессии, восстановление разрушенного, покорение природы и другие социальные катаклизмы сильно калечили, а то и уничтожали его. И с каждым последующим поколением истончалась физическая и духовная сила мужского племени. Историческая судьба принимает облик метафизических причин и влияет на биологическую природу мужского пола. Для отдельной человеческой особи исторические события глобального порядка выступают как некий рок, в пучину которого человека втягивают помимо его воли. Неблагоприятные жизненные условия, что создаются социальными

катастрофами, изменяют, а то и ломают генетический код. Этот измененный генетический код передается новому поколению, а от того – к следующему.

К социокультурным факторам повышенной смертности российских мужчин следует отнести также гендерные нормы. Согласно ныне существующим в России нормам, мужчине отводится роль главы семьи. На нем лежит ответственность за семью, детей, женщин. Эти патриархальные по сути своей социальные нормы не меняются и не собираются исчезать. И на протяжении всего XX в. на фоне многочисленных социальных катаклизмов они еще больше усугубляют положение дел, продолжают ухудшать мужской генетический код. Мало того, ко всему прочему добавился еще и феминизм, который во многом уравнивал в правах и поведенческих нормах мужчин и женщин. Гендерные нормы, по сути, есть совокупность мужских и женских правил поведения. Наиболее благоприятный вариант – их равновесие. Так, надо понимать, было задумано Творцом. Когда женщины завоевали себе дополнительные социальные права и право вести себя как хочется, не обращая внимания на женскую суть, они отняли это у мужчин. В ответ на нарушение равновесия появляется мужское движение, о существовании которого можно прочесть в мужском электронном журнале (“Mens Rights”) [4]. Там узнаем о существовании ужасных явлений: «XXI век – эпоха нарушения прав мужчин», «Дискриминация (нарушение прав) мужчин в России», «Андроцид? Да! Легальное истребление мужчин». И эти ужасы иллюстрируются цифрами. К примеру, «средняя продолжительность жизни мужчин в России на 12 лет меньше, чем у женщин», «85 % всех бездомных – мужчины», «мужчины составляют 95 % всех обитателей тюрем».

Другая группа социокультурных факторов может быть выявлена путем анализа причин смерти. В докладе 2009 г. о состоянии здравоохранения в Европе, подготовленного Всемирной организацией здравоохранения, по группам причин смерти выделяются:

- заболевания системы кровообращения;
- инфекционные и паразитарные болезни;
- новообразования;
- внешние причины [5].

Показатели выражают стандартизованный коэффициент смертности (СКС), показывающий количество смертей на сто тысяч человек населения.

Во всем мире чаще всего умирают от болезней систем кровообращения. По России СКС по этой причине равен 807,0. Для сравнения возьмем самый низкий показатель по этим заболеваниям. По Франции этот коэффициент составляет 145,4, т. е. получается разница в 5,5 единиц. По соотношению мужских и женских смертей по этим заболеваниям в России принципиальных отличий от других европейских стран не наблюдается (количество мужских больше женских в 1,69 раза).

По болезням инфекционным и паразитарным отличий еще больше.

По России – коэффициент равен 24,3, а по Ирландии – 3,5. В итоге получается, что в России от инфекционных и паразитарных заболеваний умирают почти в 7 раз чаще. При этом показатели женской смертности по России мало чем отличаются от показателей по Европе. А гендерное неравенство (превышение мужской смертности над женской) составляет 5 единиц. Получается, что европейское «первенство» целиком следует отнести к «заслугам» мужчин.

По показателям новообразований особых отличий от европейских стран не наблюдается. Индекс гендерного неравенства (2,06) соотносим со странами Европейского Союза.

Следующую группу причин в рамках социокультурных факторов смертности демографы называют внешними причинами. Это те причины, которые вызваны не болезнями, а различными внешними воздействиями. К таковым относятся:

- умышленные убийства и самоубийства;
- неумышленные несчастные случаи;
- повреждения с неопределенными измерениями.

Внешние причины – это тот класс причин, когда смерть можно предотвратить, в отличие от болезней, где человеческие возможности ограничены.

Согласно данным вышеупомянутого доклада Всемирной организации здравоохранения, СКС от внешних причин по России равен 224,1. Для сравнения обратимся к данным по Соединенному Королевству (са-

мый низкий показатель), где СКС равен 28,7. Получается, что от внешних причин в России умирают в 8 раз чаще, чем в Великобритании. Велико здесь и гендерное неравенство. Различие между мужской и женской смертностью в России достигает 4,4 единиц.

Данные Всемирной организации здравоохранения наводят на следующие размышления. По новообразованиям российская смертность ненамного отличается от европейской в силу того, что она, насколько может судить непрофессионал, мало управляема. Посему смертность от новообразований не зависит от страны, где разворачивается такого рода трагедия. Иное дело другие группы причин ухода из жизни. Смертность по болезням кровообращения зависит в первую очередь от возраста (износ сосудов). Чем больше людей пожилого возраста, тем выше смертность по этой причине. Здесь многое решает состояние здравоохранения, которое в России явно не на высоте. В качестве одной из причин высокой смертности по инфекционным и паразитарным заболеваниям следует отметить состояние окружающей среды. Конечно, это состояние далеко от нормы, особенно в крупных промышленных центрах. Другой причиной смертности по этой группе заболеваний следует считать российские тюрьмы с их многочисленными сидельцами, которые зачастую являются рассадниками и распространителями инфекционных и паразитарных болезней. В тюрьмах, как известно, преимущественно обитают мужчины, следовательно, они и умирают от этих болезней в 5 раз чаще, чем женщины. Состояние здравоохранения, окружающей среды и российских тюрем в определенной степени объясняют высокий уровень смертности по основным болезням. Отчасти объясняют и гендерное неравенство по смертности. Однако вышеназванные причины относятся к категории внешних по отношению к индивиду. Мы не можем не учитывать внутренние факторы, которые будем называть поведенческими.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СМЕРТНОСТИ

Поведенческие факторы смертности определяются отношением индивида к своему здоровью. Их влияние на состояние смертности изучено крайне слабо. В 2008 г. было

проведено выборочное исследование под названием «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения». Сказано, что такого рода исследование проводится впервые [6]. Оно подтвердило, что граждане, живущие в России, весьма небрежно относятся к своему здоровью. Причем здоровье как ценность котируется очень высоко. Оно занимает 1–2-е место наряду с ценностью семьи. При этом большинство респондентов осознают, что состояние их здоровья зависит от них самих. Таковых, согласно исследованию, насчитывается 84,2 %. Но на практике доля тех, кто действительно бережет свое здоровье, не превышает 25 % опрошенных.

Пренебрежительное отношение к своему здоровью каждого отдельного индивида чревато ранней смертью. Пренебрежительное отношение к своему здоровью российских мужчин проявляется в статистике смертей по всей стране. Конкретных проявлений такого поведения довольно много: игнорирование профессиональной медицинской помощи, езда на автомобиле с превышением скорости, да еще в пьяном состоянии; занятие преступным бизнесом, увлечение экстремальными видами спорта, самоубийство, опасное употребление алкоголя, едва ли не массовое курение и мн. др. Мы проанализируем самоубийство и опасное употребление алкоголя, которое относится к специфическому виду суицида.

Бесспорно, что к поведенческим факторам смертности относится самоубийство. Большинство из них совершают мужчины. Следует оговориться, что к поведенческим факторам относится не сам акт самоубийства, а те мотивы, которые привели к такому поступку. Статистические колебания самоубийств во времени и пространстве часто выглядят неким ребусом, разгадывать который начали давно. По крайней мере, первый образец социологического анализа данного феномена был представлен еще Э. Дюркгеймом на материалах статистики XIX в. В смысле загадочности с тех пор мало что изменилось. Имеются данные статистики самоубийств за 2011 г., представленные Всемирной организацией здравоохранения [7]. ВОЗ делит все страны по показателю суицида на три группы. И по всем группам мы обнаруживаем, что уровень благосостояния как фактор, влияющий на такой поступок, не

имеет значения. К группе с высоким и очень высоким уровнем самоубийств (в год свыше 20 человек на сто тысяч населения) относятся и Япония, и Россия, и Шри-Ланка. К группе со средним уровнем самоубийств (от 10 до 20 человек на сто тысяч населения) относятся и Молдова, и Франция, и США. Низкий уровень самоубийств (до 10 человек на сто тысяч населения) отмечается и в Германии, и в Греции, и в Азербайджане. Везде, по всем трем группам уровень благосостояния населения несравним, а по статистике самоубийств несравнимые страны оказываются «соседями». Похоже, что на статистику самоубийств не влияют ни политическая, ни экономическая, ни криминальная нестабильность. Уж как беспокойно живет на Кавказе. А в Грузии коэффициент самоубийств в 2011 г. был равен 4,3, в Армении – 1,9. Поразительные сходства по статистике самоубийств можно обнаружить, если посмотреть ее (статистику) по этническим группам. Очень высок коэффициент смертности от самоубийств в этнических группах, относящихся к дальневосточной культуре. По данным ВОЗ на 2011 г., в Республике Корея происходит 31,2 суицида на сто тысяч населения, в Японии – 23,8, в Китае – 22,2. Опять же, сходны по этим показателям страны, относящиеся к славянским этносам. По данным ВОЗ за 2011 г., в Белоруссии коэффициент самоубийств равен 25,3, в России – 21,4, в Украине – 21,2.

Известно, что и вероисповедание влияет на статистику самоубийств. Чрезвычайно редки самоубийства среди иудеев, среди католиков они совершаются реже, чем среди протестантов. Это означает, что причины самоубийств, по сути своей, – есть внутренние причины и связаны они с состоянием духа.

Среди поведенческих факторов, ближе всего лежащих к объяснению высокой смертности российских мужчин, находится потребление алкоголя, а точнее злоупотребление им. Такая причина смертности кажется довольно очевидной, она просто лежит «на поверхности». Но, оказывается, что и эта причина далеко не все может объяснить. То, что якобы «ближе», якобы очевиднее, еще больше запутывает дело. Но начнем с более или менее бесспорного. Между опасным употреблением алкоголя и смертностью,

очевидно, есть связь [8; 9]. Алкоголем можно отравиться, он может спровоцировать гибель на пожаре, утопление, привести к дорожно-транспортному происшествию с летальным исходом и т. д. и т. п. Менее очевидно, но вполне достоверно: злоупотребление алкоголем вызывает болезни печени и поджелудочной железы, психические и поведенческие расстройства. Сравнение смертности от причин алкогольной этиологии в России и некоторых странах показывает, что она примерно одинакова, принципиально не отличается от показателей по США, Финляндии и Франции, за исключением алкогольной кардиомиопатии и случайного отравления алкоголем. Но эти исключения как раз и фиксируют «опасное употребление алкоголя». От алкогольной кардиомиопатии в России умирают в 100 раз чаще, чем в США и Франции и в 10 раз чаще, чем в Финляндии. От случайного отравления алкоголем в России умирают в 3,5 раза чаще, чем в Финляндии. Между прочим, смертность от подобной этиологии почти совсем не фиксируется в США и Франции. Важно сравнить показатели именно по России и Финляндии, поскольку их специалисты относят к странам северного варианта употребления алкоголя. Вариант-то один, а показатели совсем разные. Так что в данном пункте мы обнаруживаем нечто относящееся к бытовой культуре, в частности к культуре потребления алкоголя. Но случайные отравления алкоголем трудно объяснить лишь недостатком культуры. Мы исходим, вслед за учителями человечества, из того, что человек существо разумное. Это существо, совершая действия, непременно вкладывает в свои деяния субъективный смысл, тем самым придавая им разумность. Мы полагаем, что «опасное употребление алкоголя» следует отнести к своеобразному способу самоубийства.

Для этого феномена придумано и название. В своем социологическом этюде под названием «Самоубийство» Э. Дюркгейм, выделяя социальные типы самоубийств, назвал этот феномен факультативным [10]. Он обозначает такие социальные типы самоубийств: эгоистические, аномические, альтруистические. Каждое из них он разбивает еще и на виды (разновидности). Эгоистические самоубийства могут быть религиозными, образовательными, классовыми, поло-

выми. Аномические подразделяются на экономическую аномию и брачную аномию. Альтруистические делятся на обязательные, факультативные и мистические.

Под факультативными самоубийствами понимается некая болезнь духа, выражающаяся в небрежении к своему здоровью, да и к самой жизни. Русская классическая литература эту болезнь описала многократно. Вспомним лермонтовского Печорина из «Героя нашего времени», который стоит перед направленным на него пистолетом и равнодушно сплевывает вишневые косточки. Пристрастие российских мужчин к алкоголю самое настоящее проявление этой «русской» болезни. Оно сродни факультативному самоубийству.

В целом какую причину не возьми, не размышляй о том или ином типе или виде самоубийств, обнаруживаешь болезненное состояние духа. Это состояние лишь отчасти объясняется внешними условиями «здесь и теперь». Внешние условия выявляют статистические колебания, не объясняя их устойчивость. Болезнь духа имеет глубокие корни. Она предопределена Творцом или Великим Конструктором жизни. Суть этой болезни сводится к раздвоенности сознания, когда единое «Я» одновременно ощущает себя и тварью, пресмыкающейся на земле и существом с искрой божьей. В этом смысле все люди одинаковы, а смертность по внешним причинам от страны к стране различается. Следовательно, существует еще какой-то фактор, который мог бы объяснить статистические «странности».

HABITUS

Сегодня изобретать термины и превращать их в понятия-капканы, – это все равно, что изобретать велосипед. Представляется, что наиболее подходящим понятием для поиска смысла высокой смертности российских мужчин может служить термин «Habitus». Наиболее широко и наилучшим образом анализ этого понятия осуществлен Пьером Бурдьё. «Детерминации, связанные с особым классом условий существования, производят *габитусы* – системы устойчивых и переносимых *диспозиций*, структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, т. е.

как принципы, порождающие и организующие практики и представления, которые могут быть объективно адаптированными к их цели, однако, не предполагают осознанную направленность на нее и непереносимое овладение необходимыми операциями по ее достижению» [11, с. 102]. П. Бурдьё выделяет три уровня индивидуального и социального бытия:

1) базис, т. е. определенные условия существования в первичной среде обитания;

2) принципы, которые оформляются на основе предрасположенностей, возникающих в соответствии с той или иной первичной средой. Принципы и есть по сути своей собственно *Habitus*;

3) практики, которые порождаются теми или иными принципами.

Так получается, что собственно *Habitus* является связующим элементом представленной трехзвенной цепочки. Этот элемент-связка по своему смыслу довольно трудно уловим. Особо это заметно на фоне исходящего и замыкающего звеньев цепочки. Первичная среда обитания, как и практики – явления феноменологического ряда. *Habitus* же относится к явлениям умопостижимым, есть по сути своей ноумен. Ноумен, однако, может быть выявлен посредством анализа первичной среды обитания и практик. Для задуманного необходимо выделить отличительные признаки *Habitus*. Первым признаком *Habitus* является его сущностный характер. Сие означает, что глубинная суть того или иного явления содержится именно там. В данном случае смысл высокой смертности российских мужчин следует искать именно в *Habitus*. Во-вторых, *Habitus* формируется бессознательно. Надо понимать так, что предрасположенности приобретаются на основе жизненного опыта, на фоне определенного быта, определенных норм социальных взаимодействий, определенных воспитательных усилий первичного окружения. В-третьих, *Habitus* исполняется коллективно. Это означает, что формируются сходные предрасположенности, а значит и принципы. Настолько сходные, насколько имеются более или менее одинаковые условия существования. Познавая *Habitus*, мы имеем возможность описать и проанализировать предрасположенности социальных слоев, общностей, групп общества. В данном случае, выделяется гендерный социальный слой конкретного обще-

ства на определенном промежутке времени. В-четвертых, *Habitus* – продукт истории. Имеется в виду, что предрасположенности (жизненные диспозиции) закрепляются на уровне поколения и передаются следующему, создавая историческую преемственность. В-пятых, *Habitus* всегда интернализируется. В этом случае предрасположенности превращаются во вторую натуру, встраиваются в психику. Причем они определяют соответствующее поведение на такой момент времени, когда условия, породившие *Habitus*, остались в прошлом, они забыты. Забывчивость дает возможность практикам быть независимыми от внешних условий, т. е. поступать, вести себя не сообразуясь с реальностью. В-шестых, *Habitus* выполняет функцию общего кода, создает единство группы, слоя, класса. Общий код обусловлен гомогенностью прошлых первичных условий существования. Общий код дает возможность узнать себя в других и, явно или латентно, объединиться. С помощью общего кода создается относительно замкнутая группа. Так и появляется статистическая группа российских мужчин, несущих в себе сущностную предрасположенность, *Habitus* – «не дорожить жизнью».

Итак, что мы имеем на «входе»? Как показывает анализ, имеем некую метафизическую составляющую, нечто, что принято называть ментальностью или духом народа, национальным характером и т. п. Это «нечто» формируется, в основном, под влиянием географического фактора. По отношению к русскому характеру влияние географического фактора красиво объясняет Василий Ключевский [12], а вслед за ним Лев Гумилев в своей теории пассионарности [13]. Огромные равнинные лесные и степные пространства требуют постоянной, многотрудной заботы по охране границ и как бы провоцируют к расширению среды обитания. И то и другое (охрана и расширение) формируют пассионарность. Энергия пассионарности перехлестывает через границы первоначальной среды обитания. Русские, заряженные пассионарностью, катятся на юг и застревают на Кавказе – естественном препятствии. Русские катятся на восток, преодолевают невысокий Урал и останавливаются лишь у вод Тихого океана. Русские катятся на север и, почти не встречая естественных преград, останавливаются на берегах Северного Ледо-

витого океана. Запад же оказался крепким орешком. Здесь имеется и естественное препятствие (Балтийское море), и мощная европейская цивилизация. Все эти титанические усилия по освоению огромного пространства на все четыре стороны света стали делом десятков поколений. И мало-помалу формируется *Habitus* «не дорожить жизнью». В силу того, что пассионарная энергия и труды по освоению огромного пространства, удел мужского племени, то такой *Habitus* приобретает в первую очередь и основательнее всего именно ими.

Кроме того, на «входе» мы имеем страшную историю XX в., в которой «варились» уже ближайшие предки тех сегодняшних мужчин, что сегодня в других условиях не дорожат жизнью. Российская история XX в. требовала героизма, героизма и еще раз героизма. Без этого вообще выжить невозможно ни отдельному человеку, ни стране в целом. Не помнится, где и когда прочитано, но хорошо помнится содержание интервью кинорежиссера Алексея Германа-старшего. Он поведал такую историю. Задумали они с Константином Симоновым снять фильм с рассказами непосредственных участников Великой Отечественной войны. И, разговаривая с танкистами, заметили одну странность. Все собеседники дружно ругали американские танки, поставляемые в те времена по ленд-лизу. Интервьюеры не понимали, откуда взялась такая негативная оценка. Постепенно выяснилось, что наши танкисты не любили их за «излишние» удобства, за то, что там имелись мягкие кресла и вытяжка. В русле изложенных в данной статье рассуждений это звучит, кажется, правдоподобно. Понятно, что в рассказах о минувших героических временах и в чувствах прошлого всегда появляется налет мифичности. Однако пренебрежение удобствами, здоровьем и самой жизнью – это в характере русских мужчин.

На «выходе», в практике, конкретном повседневном поведении мы имеем хорошо известные факты, которые ранее уже приводились. Средняя продолжительность жизни мужчин в 2011 г. в России составляет 64 года, женщин – 75,6 лет. По показателям самоубийств в 2011 г. Россия находится в группе стран с высоким уровнем смертности. Среди тех, кто лишает себя жизни, большинство

составляют мужчины. Сегодня, кажется, не проходит ни одного дня, чтоб не произошло дорожно-транспортного происшествия и зачастую со смертельным исходом. Вообще-то бесшабашная езда на автомобиле с таким *Habitus* в голове по определению штука опасная, и есть своего рода самоубийство, наряду с упорным сознательным опасным употреблением алкоголя. Российская манера езды на автомобилях и мотоциклах, как и злоупотребление алкоголем, как нельзя лучше иллюстрирует пренебрежение собственным здоровьем и самой жизнью. Создается впечатление, что русские мужчины не боятся смерти. Они боятся жизни и добровольно стремятся уйти из нее. В самом деле, изучая жизнь русского народа, такого рода практик можно обнаружить немало.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высокая смертность мужской части населения России – результат влияния многих разнообразных причин. Все они реально существуют и реально оказывают воздействие. Одни из них относительно внешние по отношению к индивиду, такие как неудовлетворительное состояние здравоохранения, неблагоприятное состояние окружающей среды, в т. ч. бытовых условий проживания. Эти причины, являющиеся общими и для мужчин, и для женщин, на первых действуют в большей степени в силу пониженной способности мужского организма к адаптации. Отсюда и более высокая мужская смертность. Однако названные причины лишь условно можно называть внешними. В конечном счете, сами люди создают себе условия и обустроивают свой быт. Создавать сносные условия существования для себя и своей семьи даже в самых неблагоприятных социальных условиях – это удел женщины с ее природной материнской сутью. Оставшись без женской опеки, мужчины нередко становятся беспомощными, бездомными и рано умирают. Они перестают быть агентами (субъектами) собственной жизни.

К причинам, внешним по отношению к индивиду, относятся также сложившиеся в основном в средневековой Руси гендерные нормы. Согласно этим нормам, на мужчину возлагается ответственность за благополучие детей, женщин и стариков. Не случайно наи-

более опасными для здоровья и жизни профессиями владеют мужчины. Недаром, в бывший день Советской Армии всех мужчин от малышей до старцев поздравляют с Днем **защитника** Отечества. Именно стремлением сложить с себя непосильный груз ответственности можно объяснить абсолютное преобладание лиц мужского пола среди бездомных и бродяг. Отсюда и высокая мужская смертность.

Следующая группа причин относится к разряду внутренних (поведенческие факторы). Непосредственным выражением (следствием) определенного поведения является наиболее характерная для мужчин склонность к самоубийству и алкоголю (медленное растянутое во времени самоубийство). Названная склонность как и другие рискованные «игры» со здоровьем и жизнью являются отражением определенной жизненной диспозиции (*Habitus*), которую мы называем «не дорожить жизнью».

1. Ожидаемая продолжительность жизни в третий раз приближается к уровню 70 лет. URL: <http://rusfakt.ru/node/6282> (дата обращения: 17.01.2013).
2. Почему российские мужчины умирают так рано. Помощь бизнесу. URL: <http://bishelp.ru/rich/anatomia/0804vopros.php> (дата обращения: 10.09.2012).
3. Есть ли у мужчин шанс. Pro Здоровье. URL: <http://www.prozdor.ru/2005-11-29/207-est-li-umuzhchin-shans.html> (дата обращения: 10.09.2012).
4. Мужской альманах. Мужской электронный журнал. URL: <http://www.menalmanah2.narod.ru/menrights.html> (дата обращения 10.09.2012).
5. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе, 2009 г. Здоровье и системы здравоохранения. ВОЗ, 2010.
6. Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения. Основные результаты выборочного исследования. 2008 год. Москва; Тверь, 2009.
7. Статистика самоубийств. URL: <http://lossofoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm> (дата обращения: 22.09.2012).
8. Алкоголь как причина смерти. Демоскоп Weekly № 425-426. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0425/tema02.php> (дата обращения: 18.05.2012).
9. Алкоголь и смертность от болезней системы кровообращения. Демоскоп Weekly № 461-

462. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0461/tema01.php> (дата обращения: 07.06.2012).
10. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1994.
11. Бурдые П. Практический смысл. СПб., 2001.
12. Ключевский В. Русская история. М., 2002. Т. 1.
13. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2001.

Поступила в редакцию 29.01.2013 г.

UDC 621.384.64

MALE MORTALITY IN RUSSIA

Vyacheslav Ivanovich BELOV, National Research Nuclear University "MIPhI", Moscow, Russian Federation, Candidate of Philosophy, Associate Professor, e-mail: slawa289@yandex.ru

Vladimir Fadeyevich GOROKHOV, National Research Nuclear University "MIPhI", Moscow, Russian Federation, Candidate of Philosophy, Associate Professor, e-mail: vladimir1210@list.ru

An attempt of comprehensive review of the causes of high male mortality in Russia is made. Among the complex the essential reason is allocated. Such cause is vital disposition: "don't value life". This life principle (Habitus) formed in the male population of Russia under the influence of several factors. The main ones are the Russian men's mentality and general habitat in disasters of the 20th century. High male mortality in Russia is not a direct result of today's living conditions. This kind of phenomenon can be explained only by taking into account long-term action vital principles (Habitus). The analysis of the principles is presented.

Key words: male mortality; Habitus; "don't value life".